

91 Не мог вынести ни единой слезы

Гу Цзинцзе сказал, «Если ты ошибешься, я тебя накажу».

Сказав это, он поцеловал ее в губы еще раз.

«Накажу тебя поцелуем».

В свете луны, лицо Лин Че стало ярко-красным. Она угрюмо посмотрела на Гу Цзинцзе, «Никто так не делает, Гу Цзинцзе!»

Ее презрение вызвало улыбку на его лице.

Улыбнувшись ей, его щеки начали смягчаться.

Лин Че была ошеломлена. Он выглядел настолько прекрасно, когда так улыбался.

Человек, который никогда не выражал эмоций, теперь вдруг улыбался. Это было необычайно красиво.

Лин Че была шокирована. Гу Цзинцзе медленно приблизился к ней, «Лин Че, почему ты смотришь на меня?»

Лин Че вздрогнула, «Никто на тебя не смотрит!»

«Как такое может быть? Я вижу это чисто и ясно. Почему? Я настолько хорош?» Гу Цзинцзе приблизился, когда Лин Че попыталась скрыть выражение своего лица. Прежде чем она поняла это, его тело уже было рядом с ней.

В машине было мало места. Гу Цзинцзе держал одну руку на руле, а другую на заднем сидении машины. Его грудь была так неудобно расположена, что Лин Че оказалась в самом центре.

Гу Цзинцзе приблизился, чтобы посмотреть на лицо Лин Че, и в этот момент он подумал, что ее щеки очень нежные. Вблизи он не видел ни единого изъяна на ее лице. На самом деле, она выглядела все лучше и лучше.

Дома она обычно не красилась и ничего не наносила на лицо. Безупречная кожа ее лица была настолько чистой, что ее было невозможно не целовать.

Он озорно посмотрел на нее, «Скажи, я хорошо выгляжу?»

«Ты...Гу Цзинцзе, ты бестыжий!»

«Нет необходимости что-либо скрывать между мужем и женой, не так ли?» Гу Цзинцзе опустил голову и наблюдал за выражением ее лица.

Тогда Лин Че поняла, что он находился максимально близко к ней.

Ее грудь почти касалась его. Она сдерживала свое дыхание.

Гу Цзинцзе настаивал, «Ты собираешься признаться, что смотрела на меня, потому что я хорошо выгляжу или нет?»

Лин Че почувствовала, что он давил на нее так сильно, что она с трудом могла дышать.

Она сказала суетливо, «Да, ты хорошо выглядишь. Ты вообще самый красивый мужчина».

Гу Цзинцзе остался недоволен ее наигранностью, «Ты настолько неискренна».

«Я...Хорошо. Ты самый красивый мужчина, Гу Цзинцзе. Ты самый красивый мужчина, которого я когда-либо видела. Ты красивее любого другого мужчины!» быстро сказала Лин Че, положив руку себе на грудь.

Гу Цзинцзе продолжил, «Правда? Тогда скажи мне, кто красивее, я или Цзиньюй?»

Лин Че никогда не встречал такого нарцисса как он, который сравнивал себя со своим собственным братом.

«Ты красивее. Теперь ты доволен?»

Она преподнесла это так, но она на самом деле считала, что Гу Цзинцзе немного красивее.

Возможно потому, что у Гу Цзиньюй не было такой харизмы, как у Гу Цзинцзе, хотя Гу Цзиньюй выглядел безупречно.

Этот глубокий напряженный взгляд, которым он смотрел на людей так, словно собирался втянуть их души в...

Гу Цзинцзе удовлетворенно кивнул; по крайней мере, у нее был хороший вкус, «Тогда как насчет...»

Он опустил голову и посмотрел на нее глубоким взглядом. Он нерешительно спросил, «Тогда скажи мне, кто красивее, я или Цинь Цин?»

Лицо Лин Че сразу напряглось.

Гу Цзинцзе был умен и знал, что на этот раз ответ будет другим. Его взгляд потемнел и буквально пронзал Лин Че, «Скажи мне».

Лин Че понимала, что Цинь Цин не такой красивый, как Гу Цзинцзе. Цинь Цин был мальчиком по соседству. Глядя на него, люди думали о прекрасном принце. С другой стороны, Гу Цзинцзе был как рыцарь. Ночью, когда он тебе нужен больше всего, он молча появлялся. В глазах людей он был супер героем.

Однако в нем было что-то, что никогда не проявлялось при свете дня. От чего люди чувствовали себя мрачно, меланхолично и неспособными проникнуть сквозь ночь.

Красивый, сексуальный, но другой.

«Я...»

Гу Цзинцзе уже знал...

Он схватил ее за запястье и одним махом притянул к себе.

Лин Че невольно издала звук, чувствуя его темные глаза на себе, как бесконечное ночное небо, медленно охватывающее ее.

Гу Цзинцзе уставился на ее лицо, обнимая ее. Сидя на нем сверху, она выглядела такой застенчивой. Ее слабое сопротивление, казалось, зажгло в нем страстный огонь, жгучее желание. Он опустил голову, обнял ее, а затем силой прижал свои губы к ее губам.

«Мм...Мм...» воскликнула Лин Че и оттолкнула его плечо.

Гу Цзинцзе крепко обнял ее.

«Ты...Мм...»

Отпустив ее, он пробормотал, «Тебе не кажется, что в машине это возбуждительно?»

«...» взволнованно сказала Лин Че, «Я не хочу этого делать, Гу Цзинцзе. Отпусти меня!»

Во всей это сумятице ее одежда расстегнулась и ее оголенное тело предстало перед ним.

Посреди этого хаоса Лин Че огляделась. Она нажала на гудок машины, издав громкий пронзительный звук.

Гу Цзинцзе немедленно ослабил свою хватку.

Лин Че расплакалась.

Увидев ее красные глаза, сердце Гу Цзинцзе застыло.

Он нахмурился и осторожно отпустил ее. Глядя на ее растрепанную одежду, он застегнул ее.

В тот момент Лин Че показалось, что он был монстром. Это пугало ее.

Она повернула голову и сердито проигнорировала его.

Она наклонила голову, чтобы привести в порядок свою одежду, отдышавшись и не говоря ни слова.

Гу Цзинцзе глубоко вздохнул и посмотрел на нее. Его взгляд переместился на возбужденную область его тела и он горько улыбнулся.

Глядя на нее, он беспомощно нахмурился. Он сказал, «Если тебе все еще нравится Цинь Цин, ты можешь просто сказать ему. Это пустая трата времени, если ты не можешь сказать кому-то, что он тебе нравится».

Лин Че потеряла дар речи, глядя на Гу Цзинцзе.

Ее глаза забегали, когда она сказала, «Я не скажу ему...На самом деле это все в прошлом. Он мне уже не очень нравится; просто когда тебе кто-то нравился раньше, ты все равно будешь думать о нем по сей день».

Гу Цзинцзе поднял бровь и повернулся к Лин Че.

Лин Че подняла взгляд, «Разве ты не знаешь, что человеческое сердце живое? Только потому, что человек не может быть с тем, кто ему нравится и решил больше не любить его, не означает, что он может просто забыть о нем и делать вид, что не знает его».

Гу Цзинцзе посмотрел на нее и покачал головой.

Настроение намного улучшилось.

Урок не продвинулся намного дальше. Гу Цзинцзе пообещал обучать ее медленно, но она больше не хотела этого. Он был ужасным инструктором.

Когда они вернулись домой, Лин Че позвонили из компании.

Ю Минмин звучала взволнованно по телефону, «Ты была номинирована на премию лучшего новичка телевизионного фестиваля Panda. Будь наготове! Возможно мы пойдем на церемонию награждения».

Лин Че была приятно удивлена.

<http://tl.rulate.ru/book/22629/696650>